

Повесив трубку, Сюй Ченхао молча положил телефон на прикроватную тумбочку и вышел из палаты, печально сев на скамейку снаружи.

Кажется, все немного отличалось от того, что он думал произойдет... Разве Цзин Ичэна больше всего не раздражало, что он появлялся перед героиней и лишал его возможности проявить себя как герой, который мог бы спасти ее? На этот раз он сам взял на себя инициативу уклониться и дать ему такую возможность. Почему он вдруг сказал ему подождать его?

Он хотел знать, что именно произошло, или чувствовал, что такое добровольное отступление оскорбляет его достоинство?

У него было какое-то зловещее предчувствие...

Десять минут спустя в коридоре послышались шаги. Сюй Ченхао, который находился в размышлениях, сразу же пришел в себя. Он бдительно повернул голову, чтобы посмотреть в направлении звука, а затем увидел трех людей, которые приближались к нему. Тем, кто вел их, был Цзин Ичэн.

На нем была длинная черная ветровка и сапоги на ногах. Вся его фигура была подобна движущейся сабле с обнаженным острым и холодным лезвием. Когда он шел, от него веяло холодным ветром, а аура просто давила на окружающих.

Сюй Ченхао сознательно встал: «Господин Цзин»

Цзин Ичэн слегка взглянул на него. В его холодных и глубоких глазах нельзя было увидеть ни одной эмоции: «Господин Сюй».

После того, как обе стороны холодно поприветствовали друг друга, Сюй Ченхао сразу же перешел к главной теме: «Она внутри. Раз ты здесь, то все в порядке, поэтому я уйду первым».

«Подожди», - крикнул ему Цзин Ичэн: «Разве ты не собираешься сказать мне, что произошло?»

Сюй Ченхао ответил: «Но разве я не сказал тебе это по телефону?»

«Ты не знаешь, почему она вообще упала в обморок на обочине дороги? Что с ней вообще случилось?», - выражение лица Цзин Ичэна было холодным и спокойным, но когда он задавал эти вопросы, Сюй Ченхао показалось, что ему устраивают допрос.

Сюй Ченхао в ответ просто улыбнулся: «Извини, я действительно этого не знаю».

Цзин Ичэн: «Тогда подожди».

Сюй Ченхао остался безмолвным. Он понял, что в ближайшее время просто не сможет уйти из больницы. Сюй Ченхао откинулся на скамейке, наблюдая за тем как Цзин Ичэн повернул голову, чтобы поговорить с женщиной позади него. Он предполагал, что другая сторона хотела исследовать, что же произошло, чтобы убедиться, соврал он или нет.

Сюй Ченхао мог быть уверен в том, что он не солгал, поэтому не чувствовал никаких угрызений совести. Но неожиданно для него Цзин Ичэн не вошел в палату, чтобы позаботиться об Ан Жуй, а сел рядом с ним на скамейку в коридоре, ожидая возвращения своего подчиненного.

Сюй Ченхао прикоснулся к листьям саженцев перца, и рассеянно подумал, что злодей, похоже, не особенно заботится об Ан Жуй. Когда он пришел в больницу и узнал о несчастном случае,

который случился с ней, он даже ни разу не взглянул на свою возлюбленную. Это было странно.

Как только в его голове начала формироваться идея, Сюй Ченхао услышал, как человек около него равнодушно спросил: «Как она сейчас?»

Хотя он и не называл имени, все знали, что он говорит об Ан Жуй. Сюй Ченхао подумал, что хотя он и ждет здесь, он только притворяется спокойным. Поэтому он ответил: «Врач сказал, что она просто устала и на ее теле есть царапины. А проснуться она не может из-за чрезмерного употребления снотворных».

Цзин Ичен внезапно спросил его: «Ты огорчен?»

Сюй Ченхао ответил ему: «Не так сильно, как директор Цзин»

Цзин Ичен слегка поднял уголки губ: «Я не огорчен».

Сюй Ченхао: «Какое совпадение, я тоже»

Глаза этих двоих на мгновение встретились, но затем быстро разошлись. Они продолжили смотреть: один прямо перед собой, а другой – на рассаду перца чили.

В этот момент температура в коридоре, казалось, упала до точки замерзания. Несмотря на то, что они сидели на одной скамейке, между ними не было никакого взаимодействия или общения, как если бы в воздухе существовала невидимая преграда, отделяющая их друг от друга. Настолько сильная преграда, что они даже не могли видеть друг друга.

В коридоре стояла гробовая тишина. К счастью, ушедший телохранитель вскоре вернулся и сказал тихим голосом: «Я обнаружил, что госпожа Ан сбежала из дома семьи Ан. Сообщается, что это произошло потому, что ее мачеха хотела выдать ее замуж за 50-летнего мужчину в качестве третьей жены. Госпожа Ан узнала об этом и убежала. Она была слишком взволнована и измучена, так что не обращала внимания на светофор. Она помчалась прямо на дорогу и просто упала перед машиной проезжающего господина Сюя. А дальше, как и сказал господин Сюй, он вызвал скорую помощь, чтобы она отвезла ее в больницу».

Сюй Ченхао кивнул. Ему нравилось быть просто «проезжающим» мимо человеком, как и сказал телохранитель. Он точно не хотел быть втянут в передряги ореолом «запасного колеса»!

Ну, сейчас ему точно должны поверить! Сюй Ченхао поднял цветочный горшок в форме маленькой желтой уточки, и приготовился уйти в любой момент, сохраняя свое счастливое настроение.

Цзин Ичен молчал еще пару секунд после того, как услышал слова телохранителя. Затем он внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Ченхао, и спросил: «Почему ты позвонил мне, когда отправил ее в больницу?»

Сюй Ченхао почувствовал, что его принимают за дурака, так что прямо сказал: «Разве директор Цзин не понимает, что я хотел сделать?»

Цзин Ичен поднял глаза: «Я должен был это понять?»

Сюй Ченхао улыбнулся: «Как получатель помощи, я думаю, что ты должен знать это лучше, чем кто-либо другой».

<http://bllate.org/book/13775/1215676>